

— Ты почему еще не встала? Плохо себя чувствуешь?

За стуком в дверь последовал голос Нин Цзючэнь.

Неужели вчерашнее её так напугало? Нин Цзючэнь подумала, что, хотя вчерашнее поведение было немного чересчур, это послужило для Цзян Жугу хорошим уроком. Иначе что бы с ней, такой глупой, стало, когда она сама покинет этот мир?

— Сейчас, сейчас! Подожди немного, я уже выхожу.

Цзян Жугу в панике бросилась в ванную комнату при спальне, сменила промокшее насквозь белье и спрятала его в дальний угол, плотно накрыв грязной одеждой. Еще бы! Если бы Нин Цзючэнь увидела её в том состоянии, в котором она проснулась — с покрасневшим лицом и выражением нескрываемого томления, — всё было бы кончено.

Проснувшись, она долго лежала на кровати, боясь пошевелиться, чтобы прекрасные видения не исчезли. Ей хотелось замереть в том мгновении, никогда не просыпаться. Она долго не могла смириться с тем, что всё, увиденное во сне, было настолько реальным, но оказалось лишь призрачной иллюзией.

Всё в том сне было до того правдоподобно, что она отчетливо помнила каждое движение, каждое выражение лица Нин Цзючэнь. Когда она грелась в лучах солнца, прильнув к плечу Нин Цзючэнь, она даже пересчитывала её седые волоски, мечтая о том, как они будут неразлучны в будущей жизни.

Как эта долгая жизнь могла оказаться лишь сном? Она горько усмехнулась: Чжуан-цзы приснилось, что он бабочка, так, может, именно сон и есть настоящая жизнь, а сейчас она видит сон, из которого не может выбраться?

Стук Нин Цзючэнь в дверь успешно разрушил её фантазии.

У Нин Цзючэнь всегда была молниеносная реакция. Раз уж она официально начала спектакль по унижению Лун Батяня, почему бы не развернуться по-крупному? С этой сволочью, от которой её тошнило, наконец-то можно было расправиться как следует.

Глава семьи Нин, отец Нин Цзючэнь, привез дочь к семье Лун, чтобы лично заявить о расторжении помолвки и потребовать аннулировать брачный договор между Нин Цзючэнь и Лун Батянем.

Старый господин Лун, еще не понимая, в чем дело, поспешил спросить:

— Почему вы вдруг решили расторгнуть помолвку? Племянница Нин, разве ты больше не любишь своего брата Луна? Он ведь так к тебе привязан, как же он расстроится, если ты так

поступишь!

Нин Цзючэнь отчаянно мотала головой, слёзы градом катились из её глаз, быстро намочив шерстяной ковер. Её и без того покрасневшие от слёз глаза теперь окончательно опухли.

— Нет, не будет, он... он не будет, не будет расстраиваться, — Нин Цзючэнь рыдала так сильно, что едва могла говорить, запинаясь на каждом слове. — Я... я всё... я всё видела.

Хотя старый господин Лун не совсем понял, что произошло, он чутко уловил, что его непутевый сын наверняка в чем-то провинился перед Нин Цзючэнь, раз она так расстроена и требует разрыва.

Он попытался оправдать сына:

— Он так тебя любит, должно быть, просто помутился рассудком и совершил ошибку. Поверь, он обязательно исправится, дай ему еще один шанс.

— Нет, не надо, он... он подлец, я... я не хочу его! — Нин Цзючэнь, не успев вытереть слёзы, уткнулась в грудь отца. — Папочка, давай... давай уедем домой, — её прерывистые рыдания не утихали.

Отец Нин Цзючэнь, который всегда души не чаял в дочери, был вне себя от жалости и не знал, что делать. Он нежно погладил её по голове и, обнимая, принялся успокаивать:

— Не плачь, не плачь, моя маленькая принцесса самая послушная. Не стоит расстраиваться из-за таких людей, подожди, папа заставит их ответить за это.

— Ваша семья Лун, прошу прощения, но я, Нин Фэн, скажу прямо: я никогда не ставил вас ни во что. Если бы не увлечение моей драгоценной дочери вашим непутевым отпрыском, думаете, я согласился бы на эту помолвку? Не думайте, что я не видел ваших мелких интриг, я просто смотрел на это сквозь пальцы. Вы слишком высокого мнения о своей семье Лун!

— Вернитесь и спросите своего никчемного сына, какие грязные дела он творил. Раз вы обидели мою дочь, ни о какой помолвке не может быть и речи. С сегодняшнего дня не надейтесь, что семья Нин окажет вам хоть какую-то поддержку в бизнесе.

— И еще: приструните этого подонка. Если он еще раз посмеет приставать к моей дочери, не вините меня, если я прикажу его покалечить, а затем объявлю вашей семье настоящую войну.

Отец потянул Нин Цзючэнь за руку:

— Пошли, домой.

Отец был просто великолепен. В его властности он ничуть не уступал ей самой. Подумать только, насколько же глупой была прежняя хозяйка тела, чтобы так бездарно разыграть отличную партию! Обладая незаурядной внешностью, выдающимися успехами в учебе, влиятельной семьей и любовью родителей, она была ничуть не хуже самой Нин Цзючэнь, так как же она пришла к такому финалу?

Нин Цзючэнь ткнула пальцем в сонного кота в пространстве:

— Когда я выполню задание и покину этот мир, что будет с прежней хозяйкой тела?

— Как только твоя душа покинет тело, Система подберет для неё самый естественный способ ухода из жизни.

— Спишь, всё спишь, только и знаешь, что спать! Какая от тебя польза?

— Хозяйка, ты такая сильная, что я даже не пригодилась, вот и решила поспать. Я ведь хотела дать тебе золотой палец, но ты и без него можешь замучить главного героя до смерти.

Нин Цзючэнь подумала, что ей снова придется разыграть спектакль перед Цзян Жугу.

Старый господин Лун допросил Лун Батяня, чем тот провинился перед Нин Цзючэнь, но Лун Батянь упорно всё отрицал. Выяснив всё до мельчайших деталей, отец пришел в ярость, связал сына и избил его, сломав ему ногу, чтобы тот долго не мог выйти из дома.

— Я не запрещаю тебе встречаться с кем хочешь и не запрещаю гулять с женщинами, но неужели ты не мог подождать, пока женишься на Нин Цзючэнь и мы возьмем под контроль семью Нин? Если ты даже в этом не можешь себя сдерживать, на что мне рассчитывать? Проще будет передать семейный бизнес твоему брату.

— И кстати, не вздумай больше искать младшую дочь семьи Нин, не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Лун Батянь, страдая от боли и злости, лежал на кровати и выл, а в его глазах читалось желание убивать. Когда он наконец поправился и решил свести счета, оказалось, что уже начались зимние каникулы. Все разъехались по домам.

Цзян Жугу тащила чемодан и постоянно оглядывалась, не в силах расстаться. Мало того, что ей предстояло вернуться в холодный, бездушный дом, где никто о ней искренне не заботился, так еще и долгое время не видеть Нин Цзючэнь... От одной этой мысли становилось невыносимо грустно.

Она раскрыла ладонь, глядя, как свет просачивается сквозь пальцы. Есть вещи, которые невозможно удержать, сколько ни старайся. Как солнечный свет, как Нин Цзючэнь.

Колесики чемодана грохотали по черно-белой плитке, звук казался неприятным и резким. Цзян Жугу не могла представить, что расставание будет таким тяжелым, даже если она знала, что скоро они увидятся снова.

Ведь Нин Цзючэнь так важна!

— Ты идешь или нет? Чего копаешься?

Тон Нин Цзючэнь по-прежнему был холодным. Цзян Жугу утешала себя тем, что та просто не умеет подбирать слова, чтобы успокоить её.

Нин Цзючэнь отказалась от идеи Цзян Жугу ехать на автобусе и сама отвезла её на вокзал. Кажется, она всегда могла нарушать свои же принципы ради неё — например, не любить хлопоты, но лично отвезти её. Может ли она стать исключением для Нин Цзючэнь?

От этой мысли невыносимая грусть сменилась сладостным чувством. Нин Цзючэнь, кажется, всегда невольно преподносила ей сюрпризы.

— Цзючэнь...

Ответив на звонок, Цзян Жугу тихо произнесла имя, а затем замолчала. Нин Цзючэнь, подождав, нетерпеливо бросила:

— Говори, если есть что сказать, иначе я вешаю трубку.

— Нет, подожди, я просто хотела поговорить с тобой. Кстати, заранее поздравляю тебя с наступающим Новым годом.

— Это всё?

— Всё.

— Тогда я вешаю трубку.

Прежде чем Цзян Жугу успела что-то ответить, Нин Цзючэнь отключилась. И правда, характер у неё такой — ни одного лишнего слова. Цзян Жугу подумала, что если она больше не сможет ходить в школу, то, возможно, даже не увидит Нин Цзючэнь, не говоря уже о том, чтобы добиться её расположения.

Люди изначально неравны: для кого-то чье-то безразличие — это предел мечтаний. Даже твердя себе быть сильной, она не смогла сдержать слёз.

Слушая голос Цзян Жугу, Нин Цзючэнь поняла, что события из сюжета, скорее всего, уже произошли. Что ж, пора забрать Цзян Жугу к себе на праздники, всё равно она почти полностью перехватила инициативу у главного героя.

— Выходи.

Цзян Жугу, долго пребывавшая в своих мыслях, внезапно получила звонок от Нин Цзючэнь.

Выходи? Зачем? Нет, почему Нин Цзючэнь позвала её? В сердце затеплилась невероятная надежда. Цзян Жугу яростно помотала головой, пытаясь прийти в себя — хватит уже предаваться несбыточным мечтам. Но, положив телефон, она всё же побежала на встречу. А вдруг?

— Пошли, я забираю тебя отсюда.

Вернуться? Куда? Разве она может просто уйти из дома? Цзян Жугу горько усмехнулась. Слёзы на её лице еще не высохли, и этот вид — смех сквозь слёзы — заставил сердце Нин Цзючэнь дрогнуть.

Нин Цзючэнь собиралась держать лицо и не разговаривать с ней, ведь хотя Цзян Жугу была жалкой, её покорность вызывала лишь досаду. Нин Цзючэнь, с её сильным характером, этого понять не могла.

Но, глядя на такую несчастную Цзян Жугу, она не смогла остаться равнодушной. Ладно, сейчас я её опекаю, а потом, когда родители Нин возьмут её под крыло, никто не посмеет её обидеть. Нин Цзючэнь отказалась от идеи оставить её одну в маленькой квартирке и решила просто забрать к себе в семью Нин — это станет заделом на будущее.

Нин Цзючэнь протянула ей салфетку:

— Возьми, вытрись, на кого ты похожа. — Видя, что Цзян Жугу медлит, она сама принялась вытирать ей лицо.

Мягкая салфетка, тепло пальцев Нин Цзючэнь... Цзян Жугу чувствовала, как та бережно, по крупицам, стирает её слёзы. Кажется, она всегда видит её в самом неприглядном виде. Она и правда ни на что не годится.

Как только Цзян Жугу вернулась домой, дядя и тетя, под предлогом обсуждения, а на деле — оказывая давление, принудили её бросить школу и работать, чтобы помогать семье. Почему? Дядя проиграл много денег в азартные игры, и семья нуждалась в средствах. Цзян Жугу не знала, как отказаться: фраза о том, что они приютили её после смерти родителей, стала для них железным аргументом.

Зная, что это моральное давление, Цзян Жугу была вынуждена смириться. Она всё ещё питала надежду, что дядя и тетя уделят ей хоть немного внимания. Несмотря на тяжелые годы, она считала это место домом и вложила в него много чувств.

Звоня Нин Цзючэнь, Цзян Жугу хотела выговориться, пожаловаться единственному человеку, который хоть немного о ней заботился. Но, начав говорить, она передумала. Зачем расстраивать ещё и Нин Цзючэнь? На самом деле, она ведь и правда бесполезна, не так ли?

Это был сюжетный поворот из романа: дядя Цзян Жугу попал в ловушку Лун Батяня и проиграл огромную сумму. Подстрекаемый другими, он положил глаз на Цзян Жугу — решил, что раз она симпатичная, можно продать её, чтобы покрыть долги.

Затем должен был появиться Лун Батянь, спасти красавицу из логова волков, после чего они начали бы совместную жизнь. А дальше — Лун Батянь должен был сбросить семью Нин со счетов, расстаться с Нин Цзючэнь и жениться на ней.

Но из-за того, что Нин Цзючэнь вмешалась, дядя проиграл немного, поэтому сначала не планировал ничего серьезного, просто хотел заставить её работать. Но стоило ему заметить, что вещи, которые покупает ей Нин Цзючэнь, стоят целое состояние, как он заподозрил, что девочку кто-то содержит в школе. Приглядевшись, он понял, что девица действительно хороша собой, и решил пустить её в оборот.

У деревенского старосты был глуповатый сын, которому никак не могли найти жену. Дядя с тетей сговорились и решили продать Цзян Жугу за сто тысяч юаней. Бедняжка даже не догадывалась об этом, она просто грустила, что не может учиться и видеть Нин Цзючэнь. Дядя с тетей, конечно, собирались держать всё в тайне — а то вдруг сбежит? А когда дело будет сделано, она уже никуда не денется.

Нин Цзючэнь знала об этом эпизоде из книги. Хотя она и не дала Лун Батяню вмешаться, всё равно опасалась непредвиденных осложнений. Подумав, она отправила людей разведать обстановку и узнала, что Цзян Жугу собираются продать.

Нин Цзючэнь была в ярости и даже не хотела вмешиваться — такая покорная, позволяет делать с собой что угодно, никакой борьбы. Даже если сил не хватает, неужели нельзя попросить о помощи? Когда она наконец позвонила, то пробормотала лишь пару пустых слов. Нин Цзючэнь злилась на её безволие.

Но в итоге она всё же не выдержала и приехала — не хотела, чтобы Цзян Жугу потом жалела. Поэтому и не была с ней приветлива — неужели та хочет, чтобы её баловали, не прикладывая усилий? Если бы Цзян Жугу знала, о чем думает Нин Цзючэнь, она бы очень удивилась, ведь она была в полном неведении.

Но глядя на то, как Цзян Жугу пытается улыбаться сквозь слёзы, сердце Нин Цзючэнь снова смягчилось.

— Не смей так улыбаться. Уродливо.

<http://bllate.org/book/21621/2230354>